

Несмотря на длительную подготовку, экзамены наконец наступили.

Семь часов сорок минут, до начала экзамена оставалось двадцать минут.

Лин Фэй и все остальные студенты уже сидели в тишине в экзаменационном зале, ожидая раздачи заданий.

Почему учительница Вэнь еще не пришла...

Лин Фэй снова посмотрела на дверь, сидя на своем месте и бездельничая, играя карандашом 2В.

Первый экзаменационный зал, где находилась Лин Фэй, контролировали Вэнь Ижань и их учительница английского языка мисс Чэн. Когда она узнала об этом вчера, то была одновременно и взволнована, и нервничала, беспокоясь о многом. Но теперь, оказавшись в экзаменационном зале, ее сердце успокоилось, и она больше не думала ни о чем, просто тихо ждала начала экзамена.

Семь часов пятьдесят минут, Вэнь Ижань и мисс Чэн вместе вошли в зал.

Лин Фэй первым делом увидела Вэнь Ижань.

Сегодня на ней был светло-коричневый плащ в сочетании с черными брюками, на ногах — черные туфли на каблучке, а ее длинные черные волосы струились по плечам. В дополнение к слегка сжатым губам и высокому носу она выглядела как настоящая богиня, недоступная и холодная.

Как и во время уроков китайского языка, Вэнь Ижань снова стала айсбергом, к которому боялись приближаться.

Зал, где еще минуту назад были слышны шепот и шорохи, мгновенно затих, как только Вэнь Ижань вошла.

Вэнь Ижань положила на стол папку с экзаменационными заданиями и окинула взглядом сидящих студентов:

— Пожалуйста, соблюдайте правила экзамена, будьте честны, не списывайте и не разговаривайте. Сегодня первый экзамен — китайский язык, сейчас начнем раздавать задания.

Ее голос был спокоен, холоден и лишен какого-либо эмоционального оттенка.

Только когда она наклонилась, чтобы открыть папку, Лин Фэй осмелилась поднять голову и снова посмотреть на нее.

Лин Фэй вздохнула.

Ей немного не хватало той доброй учительницы Вэнь, с которой она вчера бегала и обедала.

Вчерашняя Вэнь Ижань говорила с улыбкой, ее голос был мягким и наполненным теплом. Лин Фэй очень любила такую ее, общаться с ней было легко и без напряжения. Но почему, стоит ей встать перед классом, Вэнь Ижань становится совершенно другой?

Этот вопрос давно мучил Лин Фэй, но она не решалась задать его. Разве может ученик спрашивать учителя о таких вещах? Разве это не странно?

Может быть, с Вэнь Ижань когда-то произошло что-то, что заставило ее стать такой?

Лин Фэй считала, что она близка с Вэнь Ижань, но действительно ли она ее знает? Ладно, сначала нужно хорошо сдать экзамен, не стоит об этом думать.

Как раз в этот момент экзаменационный лист попал к ней в руки. Подняв голову, она увидела, как Вэнь Ижань слегка улыбнулась ей, и Лин Фэй поспешила ответить ей улыбкой.

«Учительница Вэнь улыбнулась мне!»

Лин Фэй словно получила заряд уверенности, ее вера в себя возросла. С этой ободряющей улыбкой учительницы Вэнь она точно сможет хорошо сдать экзамен и получить высокий балл!

Время незаметно пролетело, и вот Лин Фэй уже дошла до сочинения. С предыдущими заданиями она справилась довольно легко, но, прочитав тему сочинения, она невольно нахмурилась.

Тема сочинения была свободной, а центральная идея заключалась в одном слове — «погоня».

Обычно такие сочинения писали о погоне за мечтой, успехом, счастьем и тому подобном.

Но эти «избитые» темы трудно было раскрыть по-новому. Чтобы выделиться, нужно было найти необычный угол зрения.

Лин Фэй подумала некоторое время, но никаких идей не появилось. Она невольно подняла голову, и ее взгляд встретился с взглядом Вэнь Ижань, сидящей за учительским столом.

В следующее мгновение Вэнь Ижань посмотрела на нее и снова улыбнулась.

Лин Фэй от этой улыбки сразу растерялась, поспешно опустила голову и в тот же момент почувствовала, как ее лицо становится все горячее...

«Она покраснела...»

«Но, впрочем, кто бы смог устоять перед такой очаровательной улыбкой своей возлюбленной?»

«Казалось, стоит ей только улыбнуться, и все ее тревоги исчезают».

«Вэнь Ижань словно внезапно появившееся в ее жизни теплое солнце...»

«Стоп, солнце?»

«Разве Вэнь Ижань не было тем самым «солнцем», за которым она всегда гналась?»

У Лин Фэй сразу появилась идея!

С точки зрения школьного сочинения по китайскому языку, нельзя было писать на такие «деликатные» темы, как любовь. Тем более, чувства Лин Фэй к Вэнь Ижань в школе, да и в обществе в целом, не были приняты. Да и... сейчас еще не время, она не хотела, чтобы Вэнь Ижань узнала о ее чувствах. Поэтому она должна была писать максимально осторожно, избегая любых намеков, чтобы никто не догадался, особенно сама Вэнь Ижань.

Таким образом, Лин Фэй изо всех сил сдерживала свои чувства, используя примеры из истории и другие приемы, чтобы выразить свою «погоню за солнцем».

Слова на бумаге были предельно сдержанны, но в голове у Лин Фэй бушевали эмоции, которые она едва могла контролировать.

«Учительница Вэнь, я так сильно люблю тебя. Хотя я вижу тебя каждый день, хотя мы так близки, мне кажется, что ты от меня за тысячи, десятки тысяч ли. Я могу только молча смотреть на тебя снизу, восхищаться тобой. Возможно, ты никогда не обратишь на меня внимания, уж темнее не полюбишь меня. Но я все же надеюсь, что будет хотя бы крошечный ответ, совсем чуть-чуть. Ты только взгляни на меня еще раз, и я буду счастлива... Но дождусь ли я этого...»

Лин Фэй думала и писала, и вдруг одна слеза скатилась по ее щеке, упала на лист бумаги и размыла черные чернила, словно ее сердце, уже пропитанное слезами.

Нежная рука протянула ей салфетку:

— Вот, вытри.

— Спасибо, учительница, — Лин Фэй взяла салфетку, вытерла слезы и взглянула на нее. Боясь, что та заметит ее эмоции, она поспешно опустила голову.

— Что случилось, почему ты вдруг заплакала? — Вэнь Ижань наклонилась и положила руку на ее плечо.

— Ничего, просто когда писала сочинение, вспомнила о трагической судьбе одного исторического персонажа, и стало немного грустно, — Лин Фэй, «спасаясь», придумала эту ложь на ходу.

— А, тогда я с нетерпением жду твоего сочинения. Постарайся, пиши хорошо, — Вэнь Ижань улыбнулась ей.

Улыбка в глазах Вэнь Ижань словно обладала магией, мгновенно развеяв мрачные тучи, окутавшие сердце Лин Фэй. На ее лице тоже появилась улыбка, и она уверенно кивнула:

— Да!

Глядя на уходящую Вэнь Ижань, Лин Фэй твердо решила: как бы трудно ни было, сколько бы времени ни потребовалось, я обязательно добьюсь учительницы Вэнь!

Следующие экзамены прошли без проблем, но когда первый день экзаменов закончился, Лин Фэй начала волноваться: завтра первый экзамен — физика!

Лин Фэй была одной из лучших в классе по успеваемости, ее место в общем рейтинге школы тоже было высоким. Если она завалит этот экзамен, разве это не будет позором?

С другими предметами у нее не было проблем, даже если были нелюбимые, но до провала дело не доходило. Но эта физика! Она просто не могла с ней справиться...

Что же делать? Шпаргалки писать нельзя, Лин Фэй с детства учили, что нужно быть честным человеком. Даже если не знаешь ответа, нельзя списывать. Списывать — значит показать, что у человека проблемы с характером, и как тогда можно будет заслужить доверие других?

Остается только ночная зубрежка!

Поэтому, после вечернего самостоятельного занятия, когда свет выключили, Лин Фэй взяла

учебник физики и тетрадь, накинула одежду и, взяв маленький стул, села у лестничного пролета, где горел свет. К счастью, свет в коридоре общежития горел до утра, и Лин Фэй мысленно поблагодарила за это.

Ци Юаньюань вышла в туалет и увидела, что у лестницы сидит кто-то. Фигура показалась знакомой, и, подойдя ближе, она поняла, что это Лин Фэй. Та что-то читала, повторяла про себя и время от времени что-то записывала на бумаге.

— Что ты делаешь? — вдруг раздался тихий голос за спиной Лин Фэй.

В такой тишине ночи внезапный голос сильно испугал ее.

— Боже, ты что, как кошка, ходишь бесшумно? Я чуть не умерла от страха посреди ночи! — Обернувшись и увидев, что это Ци Юаньюань, Лин Фэй не выдержала.

Ци Юаньюань обошла ее, взяла книгу из ее рук, пролистала и посмотрела, что она писала на бумаге, словно что-то поняла:

— Ты что, готовишь шпаргалки на завтрашний экзамен по физике?

Лин Фэй бросила на нее недовольный взгляд и с раздражением ответила:

— Даже если я совсем не знаю физики, я никогда не опущусь до такого, как списывание! Это называется повторение, понимаешь? — С этими словами она забрала книгу обратно и продолжила читать.

Ци Юаньюань наконец поняла, что ошиблась, и поспешила извиниться:

— Прости, я неправильно тебя поняла. — Затем, помедлив, добавила. — Но почему ты сейчас повторяешь? Почему не сделала это раньше?

<http://bllate.org/book/16823/1546710>